

Ксения Мельчакова

Институт славяноведения Российской академии наук
k.melchakova@inslav.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6011-5841>

Ksenia Melchakova

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences
k.melchakova@inslav.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6011-5841>

«ДА ПРОЛЬЕТСЯ СВЕТ НАУКИ НА ВСЮ ГЕРЦЕГОВИНУ...»:
РОССИЙСКИЕ ДИПЛОМАТЫ О ПОПЫТКАХ ОТКРЫТИЯ
ПРАВОСЛАВНОЙ СЕМИНАРИИ В 1850–1870-е ГОДЫ

“LET THE LIGHT OF SCIENCE SHED ON THE ALL
OF HERZEGOVINA...”: RUSSIAN DIPLOMATS
ON THE ATTEMPTS TO OPEN AN ORTHODOX SEMINARY
IN THE 1850s–1870s

В статье идет речь о попытках открыть православную семинарию в Герцеговинском санджаке в 1850–1870-е годы. Россия оказывала содействие православному населению края в реализации просветительских проектов. Времена танзимата предоставили возможность для открытия семинарий в регионе. Это помогло бы решить одну из насущных проблем — нехватку образованных священников. В 1860-е годы Серафим Перович приступил к созданию семинарии в монастыре Житомыслич. В российских архивах отложились документы о содействии герцеговинцам в реализации этого проекта со стороны МИД, Св. Синода и Московского славянского благотворительного комитета.

Ключевые слова: Мостар, Герцеговинский санджак, российское консульство, монастырь Житомыслич, Серафим Перович.

The article deals with attempts to open an Orthodox seminary in the Sanjak of Herzegovina in the 1850s and 1870s. Russia provided assistance to the Orthodox population of the region in the implementation of educational projects. The times of the Tanzimat provided an opportunity to open seminaries in the region. This would help solve one of the important problems — the shortage of educated priests. In the 1860s, Serafim Perovich began to establish a seminary in the monastery of Zhitomislich. The Russian archives contain documents on Russia's assistance in implementing projects to create Orthodox seminaries in the

Herzegovina on the part of the Ministry of Foreign Affairs, the Holy Synod, and the Moscow Slavic Charity Committee.

Key words: Mostar, the Sanjak of Hercegovina, the Russian Consulate, the monastery of Zhitomislich, Serafim Perovich.

Последнее 20-летие османского управления Боснией и Герцеговиной прошло под знаком реформ танзимата (мн. ч. от араб. слова «танзим» — упорядочение). Если первый этап преобразований практически не затронул эти края, то после провозглашения в 1856 г. султанского рескрипта хатт-и хумаюна здесь произошли крупные экономические и общественные перемены, знаменуя собой начало модернизации традиционного общества (Aličić 1983; Олюнин 2006). В названном рескрипте подтверждались и права церковно-школьных общин (Хевролина 1987: 99). Объявлялись неприкосновенность имущества христианского духовенства и надзор собрания из духовных лиц и мирян над мирским управлением христианских обществ, было прописано, что каждой общине разрешается самостоятельно учреждать школы наук, искусств и промышленности, возводить и перестраивать церкви... (Убичини — де Куртейль 1877: 207–213).

После Крымской войны в Боснийском пашалыке и Герцеговинском санджаке (с 1865 г. — Боснийском вилайете) начали работу российские консульства (в Сараеве с 1857 г., в Мостаре с 1859 г.¹). Знаменитый ученый-славист Александр Фёдорович Гильфердинг (1831–1872), оказавшись на дипломатической службе в этих краях (1857–1858 гг.), неоднократно говорил в своих донесениях начальству о проблемах местного православного духовенства, выделяя одну из главных — отсутствие образованных священников. Не случайно, первая группа стипендиатов российского правительства из Боснии и Герцеговины отправилась на учебу именно в духовные учебные заведения России. Семинарское образование местные уроженцы могли получить и в Белграде. Была разработана программа, согласно которой, по окончании курса стипендиаты сербского правительства должны были вернуться на родину. Но все это не решало проблему.

Вяния времени заставили местные православные общины задуматься об открытии семинарий непосредственно в Боснийском вилайете. Известно о двух попытках реализации этой идеи — семинарии в Баня-Луке (Босния) под руководством Васы Пелагича (1838–1899) и семинарии в монастыре Житоmysлич (Герцеговина) под руководством Серафима Перовича (1827–1903). О второй из них пойдет речь в данной статье.

В российских архивохранилищах отложились документы о попытках открытия православной семинарии в Герцеговине. Прежде всего, это насле-

¹ С 1868 г. — вице-консульство.

дие российского дипломатического представительства в Мостаре, хранящееся в фондах Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ). В Российском государственном историческом архиве (РГИА) находятся материалы Св. Синода. В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) — фонд Московского славянского благотворительного комитета, который также принимал деятельное участие в жизни православного населения Боснии и Герцеговины².

Заветной мечтой мостарской православной общины³ было открытие в городе семинарии. Изначально предполагалось организовать богословские классы при школе для мальчиков (Писарев — Экмечич 1985: 91–92). В 1857 г. было подано прошение российскому правительству о выделении средств для устройства духовного училища в Мостаре. Тогда Герцеговинский митрополит Григорий (1854–1860 гг.) давал обещание впредь не рукополагать в священники людей, не получивших образование в этом учебном заведении (АВРПИ Ф. 161/1. Главный архив. Оп. 181/2. Д. 799. Л. 155–156).

В 1858 г. при содействии российского консульства в Сараеве была организована поездка иеромонаха из Мостара Прокопия Чокорило (1802–1863) в Россию с целью сбора средств на строительство и восстановление церквей и монастырей в Герцеговине. Иеромонах пробыл в России до середины мая 1860 г. Ему удалось собрать значительную сумму денег (около 8 000 рублей), а также несколько сундуков церковных вещей и богослужебных книг.

С возвращением Чокорило в Мостар начались проблемы. Архимандриты герцеговинских монастырей Дужи, Косиерово, Житомыслич и Таслидже затребовали от мостарской общины выделения финансовой помощи из собранных средств. Чокорило, мостарский архимандрит Иоанникий Памучина (1810–1870), а также епитропы (старосты. — *К. М.*) мостарской православной церкви наотрез отказали им в этом. Мостарская православная община решила придержать все собранные средства в городе и пустить их на строительство большого кафедрального собора, открытие школы для девочек и семинарии (АВПРИ Ф. 146. Славянский стол. Оп. 495. Д. 3801. Л. 82–83). Обиженные игумены начали распространять слухи об обмане со стороны России. Попытки российских дипломатов урегулировать конфликт между общиной и настоятелями монастырей долгое время были безуспешными. Строительство собора Святой Троицы длилось с 1863 по 1873 г., православная школа для девочек начала работу в 1860-е годы, а семинарию в городе так и не удалось открыть.

Наиболее активно в вопросе открытия семинарии проявил себя Серафим Перович. Он родился в селе Горица неподалеку от Требине (в Восточной Герцеговине). В 1848 г. принял монашеский постриг в монастыре Дужи,

² О деятельности Славянских комитетов см.: Никитин 1960.

³ Подробнее о деятельности мостарской православной общины см.: Радосављевић 2018: 329–350.

где провел свое детство, а позже стал иеромонахом. В 1853 г. Перович отправился в Белград, где до 1857 г. проходил курс обучения в семинарии, а затем вернулся в Герцеговину. Некоторое время он работал в мостарской школе для мальчиков, а в 1858 г. стал игуменом монастыря Житомыслич, в 1864 г. был произведен в архимандриты.

6 августа 1863 г.⁴ Серафим Перович обратился в российское консульство в Мостаре с просьбой об организации его поездки в Россию с целью сбора средств для открытия семинарии при монастыре Житомыслич (Писарев — Экмечич 1985: 436–437). В Азиатском департаменте МИД позитивно отнеслись к такому намерению, полагая, что это поможет урегулировать конфликт между мостарской православной общиной и игуменами. Решено было способствовать открытию семинарии в монастыре Житомыслич, который должен был стать центром духовного образования для всей православной Герцеговины.

Российский консул в Мостаре Валериан Владимирович Безобразов (1859–1866 гг.) был в очень хороших отношениях с Серафимом Перовичем. Положительно отзывались о нем и другие российские дипломаты — А. Ф. Гильфердинг (Писарев — Экмечич 1985: 207–208) и Е. Р. Щулепников (Писарев — Экмечич 1985: 222–223). В. В. Безобразов направил ходатайство Перовича в Св. Синод. В январе 1864 г. обер-прокурор Св. Синода Алексей Петрович Ахматов (1817–1870) обратился с докладом к императору Александру II. Было решено позволить Серафиму Перовичу произвести сбор пожертвований в России в течение двух лет, с условием, что полный контроль за реализацией средств будет осуществлять российский консул в Мостаре (Писарев — Экмечич 1985: 437)⁵.

О поездке Серафима Перовича известно немного. Из имеющихся документов следует, что он пробыл на русской земле примерно два года, выучил русский язык, получил в подарок от Александра II золотой наперсный крест⁶. В мае 1865 г. С. Перович находился в Москве (Писарев — Экмечич 1988: 17). В сентябре 1865 г. архимандрит хотел прервать свою поездку и вернуться на родину, куда призывали его дела обители. Он ходатайствовал о замене его на двух иеромонахов монастыря Савву Косановича, к слову будущего Дабробосанского митрополита (1881–1885 гг.), и Феодосия Веселицу. Перович просил продлить для них срок сбора подаяний еще на год (АВПРИ. Ф. 146. Славянский стол. Оп. 495. Д. 3968. Л. 2–5). Скорее всего, это предложение было отклонено.

⁴ Здесь и далее даты даются по старому стилю.

⁵ См. комментарий к документу.

⁶ Консул В. В. Безобразов обратился в Азиатский департамент МИД России и Св. Синод с просьбой поощрить С. Перовича в 1864 г. К концу года было принято решение о присвоении награды «за ревность православию» и «благотетельное влияние» на православное население Герцеговины без предварительных сношений с греческим духовным начальством. См.: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 796. Канцелярия Синода. Оп. 145. Д. 1067. Л. 6–6 об.

В конце ноября — начале декабря 1865 г. С. Перович обратился в Св. Синод со следующими прошениями: 1) прислать в Герцеговину на три-четыре года иеродьякона московского Сретенского монастыря Антония и монаха Парфения для обучения местного духовенства «стройному совершению церковных служб и доброгласному пению»; 2) пожаловать св. миро, антиминсы, восемь полных кругов богослужебных книг для церквей в Мостаре, Столаце, Требине и монастырей Житомыслич, Дужи, Завала, Косиерово и Добричево, а также евангелия, апостолы, служебники, общие и праздничные минеи, псалтыри, часословы, молитвословы и требники для раздачи некоторым беднейшим церквям региона (РГИА. Ф. 796. Канцелярия Синода. Оп. 146. Д. 1873. Л. 5–5 об.). 13 декабря 1865 г. Св. Синод принял решение о выдаче 8 кругов богослужебных книг для названных герцеговинских монастырей и церквей на сумму 236 рублей. Вопрос о пересылке литературы для беднейших церквей был отложен до «более благоприятных денежных обстоятельств»; просьба об отправке в Герцеговину иеродиакона Антония и монаха Парфения была направлена на рассмотрение к Московскому митрополиту Филарету (Писарев — Экмечич 1988: 36–37; РГИА. Ф. 796. Канцелярия Синода. Оп. 146. Д. 1873. Л. 5–7). 31 декабря 1865 г. два ящика книг были доставлены в Азиатский департамент МИД (АВПРИ. Ф. 146. Славянский стол. Оп. 495. Д. 3949. Л. 20–20 об.).

В России Перовичу удалось собрать большую библиотеку. Она состояла как из пожертвованных книг, так и лично приобретенных архимандритом. К примеру, известно, что 4 января 1866 г. из Св. Синода в Азиатский департамент был прислан тюк с книгами, купленными Перовичем за 26 рублей 50 копеек (АВПРИ. Ф. 146. Славянский стол. Оп. 495. Д. 3949. Л. 33).

В феврале 1866 г. Серафим Перович вернулся в Герцеговину. В пограничном городе Метковиче его вышли встречать толпы христиан и мусульман (Писарев — Экмечич 1988: 48). По прибытии на родину он энергично принялся за устройство семинарии. Чтобы оградить себя от разбирательств по вопросу о распоряжении собранными в России средствами, архимандрит Перович потребовал письменное обязательство от мостарской православной общины о ее невмешательстве в дело открытия своего учебного заведения. По словам Безобразова, было получено устное согласие (Писарев — Экмечич 1988: 48–49).

В сентябре 1867 г. в Мостар к месту службы прибыл новый российский консул Алексей Николаевич Кудрявцев⁷. В отличие от своих предшественников, он не разделял восторгов относительно личности С. Перовича. В донесении к послу в Константинополе Николаю Павловичу Игнатьеву (1832–1908) Кудрявцев крайне негативно отзывался об о. Серафиме и его деятельности: «Одаренный природным умом и красноречивым словом, хитрый,

⁷ А. Н. Кудрявцев временно исполнял обязанности консула в Мостаре с сентября 1867 г. по май 1868 г.

честолюбивый и лукавый, он получил очень порядочное образование в Белграде. Прибыв на свою родину, он вскоре сумел сделаться игуменом монастыря Житомысличи (Житомыслич. — *К. М.*). Под личиной патриота и великого ревнителя православия и народа, он возмечтал сделаться митрополитом Герцеговины, великим и вместе зажиточным человеком и захотел пристроить и всю свою родню. Войдя в тесную связь с бывшим русским консулом (В. В. Безобразовым. — *К. М.*) и приобретя лестью и умением говорить полное и неограниченное его доверие, он воспользовался симпатией и влечением его к несчастным единоверцам нашим» (АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2053. Л. 75 об. —79). Из донесения Кудрявцева в МИД мы узнаем о том, каким образом архимандрит распорядился собранными в России средствами. Сербские газеты пестрели восторженными сообщениями о новой семинарии, открытой при монастыре Житомыслич. Однако «расцвет» этого учебного заведения был только на бумаге. На самом деле С. Перович за 1 000 червонцев купил дом в Мостаре и сдал его в аренду российскому консульству. Остальные деньги он раздал под проценты местным торговцам, а привезенные из России книги якобы выставил на продажу (АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2053. Л. 77 об.). Новая семинария оказалась чистой воды профанацией. «Прежняя для малых детей земледельцев школа осталась так, как была. По-прежнему окна без стекол, закупоренные пуками сена, прежнее малое помещение, прежнее число скамеек. Что было нового — это молодой наставник, воспитывавшийся в Белграде⁸, но едва знающий первоначальное и необходимое для передачи детям и не имеющий никакого понятия ни о риторике, ни о философии и еще менее о богословии. Может ли быть при богословской семинарии только один профессор и тот, получающий по три червонца в месяц жалованья? Могут ли учиться богословию десяти- и двенадцатилетние мальчики, знающие едва читать по складам и выучивающие на память без всякого понимания то, что им укажут в книге? Скажу. В Житомысличах никакой богословской семинарии не было открыто», — сообщал Кудрявцев в 1867 г. (АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2053. Л. 77).

Возможно такого негативного отзыва Перович удостоился из-за личного конфликта, который возник у него с консулом⁹. Однако и другие рос-

⁸ Вероятно имеется в виду Симо Дамьянович (см.: Папић 1978: 99).

⁹ Будучи в России Серафим Перович организовал знакомство и бракосочетание своего младшего брата Йована и Марии Иогансон. Девушка была выбрана на должность директрисы мостарской православной школы для девочек, спонсируемой императрицей Марией Александровной. Учительница прибыла в Мостар со своей матерью в 1866 г. Братья Перовичи ввели Марию Иогансон в заблуждение, обещая ей благополучную жизнь. На деле она оказалась в бедственном положении, Йован забирал у нее плату, получаемую за работу в школе. Мария обвиняла супруга в рукоприкладстве и просила российское консульство о помощи в получении развода и возвращении на родину. Братья Перовичи распространяли по Герцеговине слухи о неблагопристойном поведении российского консульства в Мостаре, запрещали Марии общение с женой консула А. Н. Кудрявцева. Летом

сийские дипломаты в своих последующих донесениях говорили лишь о существовании училища при монастыре Житомыслич и острой необходимости открытия семинарии.

К примеру, в сочинении вице-консула в Мостаре Николая Александровича Иларионова (1866–1872 гг.) из 1870 г. читаем: «При монастыре устроена школа, которую намерены были преобразовать в семинарию, для чего был допущен сбор в России, но так как для устройства семинарии в полном смысле слова собрано очень мало и не имеется достаточных средств, то при Житомычлицкой школе находится один учитель, дающий самое первоначальное образование. Хотя вообще школа и не соответствует вполне своему назначению, которое хотели придать ей, но все таки она может считаться самым лучшим православным училищем в Герцеговине» (Иларионов 1870: 17).

В конце 1869 г. Иларионов обращался в Московский славянский комитет с просьбой о содействии в открытии семинарии в Житомысличе: «Устройство семинарии крайне необходимо для православных Герцеговины приняв, особенно во внимание усиленные действия католических пропаганд (в рассмотренный период при францисканском монастыре Широкий Брег работала семинария, шла работа по организации большого образовательного центра в Хумаце. — *К.М.*), и должно как можно скорее поспешить помочь исполнению этой самой насущной потребности единоверцев наших. Лица, получившие образование в этой семинарии, могут впоследствии становиться не только священниками разных приходов, но и учителями первоначальных школ, так что скорейшее устройство семинарии необходимо даже прежде открытия других школ. <...> для построения здания семинарии, и для снабжения его всем необходимым требуется по крайней мере 1 500 червонцев, на которые можно будет устроить очень приличное помещение для богословского училища. Кроме этого единовременного пособия необходимо вместе с 100 червонцами, составляющими доход из денег, собранных уже в России, можно содержать несколько хороших учителей, а равно и производить некоторые мелкие расходы; монастырь же может кормить как учителей, так и учеников» ((ГА РФ. Ф. 1750. Московский славянский благотворительный комитет. Оп. 1. Ед. хр. 68. Л. 92 об. — 93).

Интересно, что исследователь Митар Папич в своей монографии о православных школах в Боснии и Герцеговине даже не упоминает о намерении С. Перовича открыть семинарию. Речь идет лишь о работе духовной школы при монастыре Житомыслич. Историк школьного дела в Боснии и Герцеговине говорит о том, что духовная школа во главе с С. Перовичем была открыта в 1866 г. в Мостаре, а в 1867 г. была перенесена в Житомыслич. В учебном заведении действовало 4 класса, оно управлялось школьным

1868 г. Мария, с согласия братьев Перовичей и мостарской православной общины, отправилась в Россию навестить родных. В Герцеговину девушка уже не вернулась, она оставила мужа и должность в школе.

советом в состав которого входил сам С. Перович, Герцеговинский митрополит (глава совета) и пять торговцев (Папић 1978: 99).

В 1870 г. отец Серафим, его брат Йован и священник Леонтий Радулович были арестованы османскими властями по подозрению в организации восстания и отправлены в ссылку в Феццан¹⁰.

По сведениям М. Папича, духовная школа в Житомысличе прекратила работу в 1872 г. (Папић 1978: 99). Сменивший Иларионова на посту вице-консула Яков Петрович Славолубов (1872–1875 гг.) в сентябре 1872 г. посетил Житомыслич и оставил следующее описание: «На собранные архимандритом Серафимом в России деньги построено здание в 2 этажа с подвалом внизу. В нем имеется 8 келий, трапеза и комната для библиотеки, а также возобновлена церковь. С боку здания производится ныне постройка о 4-х келиях, которая в настоящую зиму приведена будет к концу. Библиотека состоит большею частью из книг, пожертвованных в России; мне показали две древних рукописи. При монастыре имеется маленькая школа, которую посещают до 15 мальчиков. Учителем при школе церковный певец» (АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2058. Л. 129). О богатстве библиотеки монастыря сообщал ранее и Н. А. Иларионов (Иларионов 1870: 16).

В 1873 г. Славолубов повторял просьбу Иларионова о выделении 1 500 червонцев на семинарию в Житомысличе в письме в Одесское славянское благотворительное общество (АВПРИ. Ф. 161/1. Главный архив. Оп. 181/2. Д. 628. Л. 6–6 об.). По его прогнозам, к ее обустройству было бы целесообразно приступить в 1875 г., после подготовки преподавателей из местных уроженцев, «дабы свет науки не ограничивался только Мостаром и Житомысличем, а проливался бы на всю Герцеговину» (АВПРИ. Ф. 161/1. Главный архив. Оп. 181/2. Д. 628. Л. 6 об.).

Не оставлял надежды на открытие семинарии и мостарский архимандрит Иоанникий Памучина. Еще в 1869 г. он обратился в российский МИД с просьбой о помощи в приобретении на 800 червонцев пятипроцентных билетов государственного банка первого выпуска 1860 г., чтобы следующие с капитала проценты уплачивались ему до кончины, а после шли «на вечные времена», оставляя неприкосновенным сам капитал, в пользу православной герцеговинской семинарии, если она когда-нибудь откроется, в ином случае — в пользу мостарского православного училища (АВПРИ. Ф. 146. Славянский стол. Оп. 495. Д. 6703. Л. 1–5).

В годы османского правления православная семинария так и не была открыта в Герцеговине. Проценты с капитала Памучины, ушедшего из жизни в 1870 г., передавались исправно общине до 1877 г. По прошению российского правительству (1880 г.) выдача была возобновлена. В архивных

¹⁰ 1876 г. братья Перовичи и Л. Радулович были освобождены благодаря вмешательству иностранных держав. В 1889–1903 гг. Серафим Перович занимал кафедру Герцеговинского митрополита.

документах МИД хранятся расписки, свидетельствующие о передаче денежных средств общине за 1881–1891 гг. (АВПРИ. Ф. 146. Славянский стол. Оп. 495. Д. 6703. Л. 53–105).

В 1860-е годы российское правительство оказывало поддержку православным герцеговинцам в деле открытия семинарии в крае, ставка делалась именно на монастырь Житомыслич. История распорядилась так, что Серафим Перович, приложивший больше всех сил для реализации этого замысла, оказался в ссылке¹¹. Российское правительство признало проект неудавшимся, а у благотворительных организаций было недостаточно средств для воплощения его в жизнь.

ИСТОЧНИКИ

- АВПРИ — Архив внешней политики Российской империи. Ф. 146. Славянский стол. Оп. 495. Д. 3801. Л. 82–83.
- АВПРИ. Ф. 146. Славянский стол. Оп. 495. Д. 3968. Л. 2–5.
- АВПРИ. Ф. 146. Славянский стол. Оп. 495. Д. 3949. Л. 20–20 об., Л. 30, Л. 33.
- АВПРИ. Ф. 146. Славянский стол. Оп. 495. Д. 6703. Л. 1–5, Л. 53–105.
- АВПРИ. Ф. 161/1. Главный архив. Оп. 181/2. Д. 799. Л. 155–156.
- АВПРИ. Ф. 161/1. Главный архив. Оп. 181/2. Д. 628. Л. 6–6 об.
- АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2053. Л. 75 об.–79.
- АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2058. Л. 129.
- ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1750. Московский славянский благотворительный комитет. Оп. 1. Ед. хр. 68. Л. 92 об.–93.
- Иларионов Николай. «Православный монастырь Житомыслич в Герцеговине». *Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете*. Кн. 3. Смесь, 1870.
- Писарев Юрий, Экмечич Милорад (отв. ред.). *Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия. 1850–1864. Документы*. Москва: Наука, 1985.
- Писарев Юрий, Экмечич Милорад (отв. ред.). *Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия. 1865–1875. Документы*. Москва: Наука, 1988.
- РГИА — Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Канцелярия Синода. Оп. 145. Д. 1067. Л. 6–6 об.
- РГИА. Ф. 796. Канцелярия Синода. Оп. 146. Д. 1873. Л. 5–7.
- Убичини Жан Анри Абдолоним, де-Куртейль Паве. *Современное состояние Оттоманской империи. Статистика, правление, администрация, финансы, армия, общины немусульманские и пр. По официальному ежегоднику на 1875–[18]76 г. (салнаме на 1293 г. хиджры) и по другим новейшим документам*. Санкт-Петербург: Типография О. И. Бакста, 1877: 207–213.

ЛИТЕРАТУРА

- Бесаровић Ристо. *Васа Пелагић: животи и дело*. Сарајево: Свјетлост, 1969.
- Никитин Сергей. *Славянские комитеты в России в 1858–1876 годах*. Москва: Издательство Московского университета, 1960.
- Олюнин Сергей. *Боснийский эялет в конце XVIII–70-х гг. XIX столетия: османский опыт модернизации традиционного общества*. Москва: Академия гуманитарных исследований, 2006.

¹¹ Открывший семинарию в Баня-Луке Васа Пелагич также в 1869 г. был отправлен в ссылку в Малую Азию. См., например: Бесаровић 1969.

- Папић Митар. *Историја српских школа у Босни и Херцеговини*. Сарајево: Веселин Маслеша, 1978.
- Радосављевић Недељко. „Српска православна црквено-школска општина у Мостару“. *Глас CDXXVIII Српске академије наука и уметности. Одељење историјских наука*. Књ. 18. (2018): 329–350.
- Хевролина Викторија. «Документи архивов СССР по историји школног дела у Босни и Херцеговини у 50–70-х гг. XIX в.». Екмеčić Милорад (ур.). *Међународни научни скуп. Проблеми историје Босне и Херцеговине 1850–1875. (Сарајево, 13–15 маја 1986)*. Сарајево, 1987: 97–112.
- Аличић Ахмед С. *Уређење Босанског ејалета од 1789. до 1878. године*. Сарајево: Оријентални Институт у Сарајеву, 1983.

SOURCES

- AVPRI — Архив ввнешней политики Россијској империи. F. 146. Slavyanskij stol. Op. 495. D. 3801. L. 82–83.
- AVPRI. F. 146. Slavyanskij stol. Op. 495. D. 3968. L. 2–5.
- AVPRI. F. 146. Slavyanskij stol. Op. 495. D. 3949. L. 20–20 об., L. 30, L. 33.
- AVPRI. F. 146. Slavyanskij stol. Op. 495. D. 6703. L. 1–5, L. 53–105.
- AVPRI. F. 161/1. Glavnyj arhiv. Op. 181/2. D. 799. L. 155–156.
- AVPRI. F. 161/1. Glavnyj arhiv. Op. 181/2. D. 628. L. 6–6 об.
- AVPRI. F. 180. Posol'stvo v Konstantinopole. Op. 517/2. D. 2053. L. 75 об.–79.
- AVPRI. F. 180. Posol'stvo v Konstantinopole. Op. 517/2. D. 2058. L. 129.
- GA RF — Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. F. 1750. Moskovskij slavyanskij blagotvoritel'nyj komitet. Op. 1. Ed. hr. 68. L. 92 об.–93.
- Иларіонов Николај. «Православниј монастир' Зхитомыслич в Герцеговини». *Чтенија в императорској обшчествѣ исторіи и древностей россијских при Московском университетѣ*. Кн. 3. Смѣс', 1870.
- Писарев Јуриј, Екмеџић Милорад (отв. ред.). *Освободител'наја бор'ба народов Босни и Герцеговини и Россија. 1850–1864. Документѣ*. Москва: Наука, 1985.
- Писарев Јуриј, Екмеџић Милорад (отв. ред.). *Освободител'наја бор'ба народов Босни и Герцеговини и Россија. 1865–1875. Документѣ*. Москва: Наука, 1988.
- RGIA — Россијскіј государствѣнныј историческіј архив. F. 796. Kanceljariya Sinoda. Op. 145. D. 1067. L. 6–6 об
- RGIA. F. 796. Kanceljariya Sinoda. Op. 146. D. 1873. L. 5–7.
- Убихини Зхан Анри Абдолоним, де-Куртејл' Паве. *Современное состояние Османской империи. Статистика, правление, администрация, финансы, армия, общины немусулманские и пр. По официал'ному ездегоднику на 1875–[18]76 г. (salname na 1293 g. hidzhry) i po drugim novejšim dokumentam*. Sankt-Peterburg: Tipografiya O. I. Baksta, 1877: 207–213.

REFERENCES

- Аличић Ахмед С. *Уређење Босанског ејалета од 1789. до 1878. године*. Сарајево: Оријентални Институт у Сарајеву, 1983.
- Бесаровић Ристо. *Васо Пелагић: живот и дело*. Сарајево: Свјетлост, 1969.
- Никитин Сергеј. *Славјанске комитѣты в Россиі в 1858–1876 годах*. Москва: Издател'ство Московскогo университета, 1960.
- Ољунин Сергеј. *Боснијскіј ејалет в конце XVIII–70-х гг. XIX столѣтија: османскіј опыт модернизациі традиционного обшчѣства*. Москва: Академија гуманитарных ислѣдованиј, 2006.
- Папић Митар. *Историја српских школа у Босни и Херцеговини*. Сарајево: Веселин Маслеша, 1978.
- Радосављевић Недељко. „Српска православна црквено-школска општина у Мостару“. *Глас CDXXVIII Српске академије наука и уметности. Одељење историјских наука*. Књ. 18 (2018): 329–350.

Hevrolina Viktoriya. «Dokumenty arhivov SSSR po istorii shkol'nogo dela v Bosnii i Hercegovine v 50–70-h gg. XIX v.». Ekmečić Milorad (ur.). *Međunarodni naučni skup. Problemi istorije Bosne i Hercegovine 1850–1875. (Sarajevo, 13–15 maja 1986)*. Sarajevo, 1987: 97–112.

Ксенија Мељчакова

„ДА СЕ ПРОЛИЈЕ СВЕТЛО НАУКЕ НА ЧИТАВУ ХЕРЦЕГОВИНУ...“ —
РУСКЕ ДИПЛОМАТЕ О ПОКУШАЈИМА ОТВАРАЊА ПРАВОСЛАВНЕ
БОГОСЛОВИЈЕ У ПЕРИОДУ ОД 1850. ДО 1870-ИХ ГОДИНА

Резиме

Чланак је посвећен покушајима отварања православне богословије у Херцеговачком санцаку у периоду од 1850. до 1870-их година. Русија је у овом периоду пружала помоћ православном становништву у покрајини у реализацији просветних пројеката. Танзимат је православним општинама дао прилику за отварање богословија која би могла решити један од основних проблема — недостатак школованих свештеника.

Серафим Перовић је почео радити на отварању богословије у манастиру Житомислић. У руским архивима се налазе документи о помоћи Херцеговцима од стране Министарства иностраних послова Руске Империје, Светог Синода и Московског словенског добротворног комитета која је била усмерена на реализацију овог пројекта.

Кључне речи: Мостар, Херцеговачки санцак, Руски конзулат, манастир Житомислић, Серафим Перовић.